ФИЛОСОФИЯ МЫШЛЕНИЯ И ПОЗНАНИЯ

PHILOSOPHY OF THINKING AND COGNITION

УДК 801.31

DOI: 10.21209/1996-7853-2020-15-2-76-84

Роман Георгиевич Ардашев,
Иркутский государственный университет
(г. Иркутск, Россия),
e-mail: ardachev.rg@bk.ru

Иррациональность общественного сознания

В статье рассматриваются формы, условия и особенности развития иррационального сознания наших современников. На основе увеличения веры в сверхъестественное, не логичное, а интуитивное, пралогичное знание доказывается идея об усилении иррациональности индивидов и социальных групп, возникновения новых, возрождения и усиления старых объяснительных моделей общественного воспроизводства. На примере собственного эмпирического исследования показываются формы иррациональности, причины и последствия его актуализации, изменения стилей и форм мышления, нарушения причинно-следственных связей и закономерностей, алогичность поступков и многих других процессов, опирающихся на пралогичное мышление, социальную аномию общественного воспроизводства. Помимо этого, при помощи факторного анализа рассматриваются объяснительные модели и объяснительные парадигмы мышления, актуализирующиеся у тех, кто склонен к иррациональному мышлению (социокультурная, социально-психологическая, социально-образовательная, идеолого-мировоззренческая форма иррациональности общественного сознания). Приводятся примеры ответов респондентов о значимости и мотивации применения иррационального мышления в их обычной повседневной жизни. В исследовании учитываются как макропоказатели социокультурного развития (традиции, обычаи, верования), так и микропоказатели социальных практик (ритуалы, социальные действия, наделённые мистической силой и сверхъестественными стратегиями объяснения). Итогом данного исследования выступает вывод об усилении иррациональности мышления современников, являющегося инструментом социальной адаптации к общественным переменам, требующим от участников социального взаимодействия новых точек опоры, поиска новых смыслов жизни, новых стратегий объяснения и интерпретации происходящих событий. Иррациональность мышления выступает квазипоказателем социальной реальности, изменяющей условия социального воспроизводства и социальной динамики в целом.

Ключевые слова: иррациональность сознания, социальная аномия, социальная неуверенность, отсутствие уверенности, отсутствие ориентиров

Roman G. Ardashev,
Irkutsk State University
(Irkutsk, Russia),
e-mail: ardachev.rg@bk.ru

The Irrationality of Public Consciousness

The article discusses the forms, conditions and features of the development of the irrational consciousness of our contemporaries. On the basis of increasing faith in supernatural, not logical but intuitive, prelogical knowledge, the idea of strengthening the irrationality of individuals and social groups, the emergence of new and the revival and strengthening of old explanatory models of social reproduction is proved. The example of our own empirical research shows the forms of irrationality, the causes and consequences of its actualization, changes in styles and forms of thinking, violation of cause-effect relationships and patterns, inconsistency of actions and many other processes based on prelogical thinking, social anomie of social reproduction. In addition, with the help of factor analysis, explanatory models and explanatory paradigms of thinking that are relevant for those who are prone to irrational thinking (sociocultural, socio-psychological, socio-educational, ideological-ideological form of irrationality of public consciousness) are considered. Examples of respondents'

© Ардашев Р. Г., 2020

answers about the importance and motivation of using irrational thinking in their ordinary everyday life are also given. The study takes into account both macro indicators of socio-cultural development (traditions, customs, beliefs) and micro indicators of social practices (rituals, social actions endowed with mystical power and supernatural strategies of explanation). The result of this study is the conclusion about the strengthening of the irrationality of thinking of contemporaries, which acts as an instrument of social adaptation to social changes, requiring new points of support for participants in social interactions, the search for new meanings of life, new strategies for explaining and interpreting events. The irrationality of thinking is a quasi-indicator of social reality, changing the conditions of social reproduction and social dynamics in general.

Keywords: irrationality of consciousness, social anomie, social uncertainty, lack of confidence, lack of reference points

Введение. В период социальных перемен появляется множество спорных, иллюзорных стратегий социальной адаптации к новым условиям. Это выражается в вере в экстрасенсов и магов, народных целителей и колдунов, а не сертифицированных академических врачей, психологов и каких-то других специалистов, располагающих статистически и научно обоснованными данными лечения, структурирования и понимания жизни. Таким образом, психика людей строится на субъективных, иррациональных формах интерпретации общественных процессов и своего поведения в социальной среде.

Одной из теорий, объясняющих особенности иррациональности, мистичности, нелогичности сознания, является теория пралогического мышления Люсьена Леви-Брюля [6], сформулированная им в 20-е гг. XX в. при изучении примитивных народов, особенностей их мышления. Но его идеи, достаточно спорно воспринятые современниками, находят сторонников при объяснении современных казусов и парадоксов общественного сознания, выраженного в мистичности сознания и иррациональности поведения.

Наши современники зачастую мыслят вопреки логике, подчиняясь законам толпы, коллективных представлений, не опираясь на очевидную несостоятельность или даже явную ложь, готовы поверить кому-то (публичной персоне, некоему эксперту, выступающему в СМИ, но не своему рациональному восприятию происходящих событий) [11; 14; 15]. Многие наши современники верят в пророчества и гороскопы, обращаются к народным целителям, разгадывают сны через сонники и так далее. Но мы не просто вербализуем приметы, заложенные в нашей культуре нормы, суеверия, практики, укрепляя их, тем самым в общественном сознании, мы воспроизводим весь ритуал: стучим по дереву, плюем через плечо, держим дулю в кармане, кидаем соль через плечо и т. д. [11–13; 16].

Это примеры пралогического поведения, которые рассматриваются нашими современниками И. Е. Головаха-Хикс [2], Л. И. Кабановой [5] и другими. Изучая примитивные общества, Л. Леви-Брюль отмечал именно эти черты – ориентацию на коллективные представления, ритуалы и традиции, нелогичные причинно-следственные связи и т. д. [6].

Согласно проведенному ВЦИОМ опросу, в 1990 г. 63 % россиян принимали за истину гипноз, гадания, толкование снов и предсказания, в то время как в 2019 г. лишь 22 % респондентов верят в это. Кроме того, за последние несколько лет уменьшилось количество тех, кто верит в существование колдовства и порчи – с 48 до 31 %. Уточняется, что число верующих в приметы также за последние несколько лет сократилось – с 50 до 33 %. Ко всему прочему, менее 15 % респондентов верят в астрологические прогнозы, в то время как раньше эта цифра составляла 33 %¹.

Методология и методы исследования. Методологической основой исследования стали подходы У. Джеймса [3], Э. Дюркгейма [4], Э. Фромма [9], опирающиеся на принципы и законы изучения религии и религиозности в традиционных и современных обществах.

Уильям Джеймс под формами иррациональной организации жизни понимал совокупность чувств, действий и опыта личности или группы людей, позволяющих объяснять происходящие вокруг события и явления как акты влияния внешних сил (Бога – и возникает религия, власти – и возникает тоталитарный режим и др.). Эмиль Дюркгейм включал в «сакральное» не только религию и религиозные вещи, но и то, что относится к мистическому, сверхъестественному в общественном сознании, что пока не познано, возможно, и не

¹ Насколько россияне верят в приметы и колдовство, показал опрос. – Текст: электронный // Газета.ру. – URL: https://www.gazeta.ru/social/news/2019/07/02/n_13160959.shtml (дата обращения: 02.01.2020).

может быть познано. Понятие священного связано с постижением религиозного опыта, но может не совпадать с верой в Богов. По мнению учёного, коллективные представления возникают в процессе общения. Эрик Фромм под религией понимал любую систему взглядов и действий, которой придерживается какая-то определённая группа, благодаря чему формируется система ориентаций, верований и поклонений членов этой группы. Черты религиозности могут обнаруживаться в вещах, событиях и проектах, не имеющих отношения к сверхъестественному.

Иррациональное мышление формируется через механизмы внушения, заражения и подражания и передаётся из поколения в поколение. Они носят в значительной мере императивный характер, так как воспринимаются индивидом почти автоматически, навязываются, слабо поддаются критике. В них смешаны когнитивные элементы с эмоциональными переживаниями, вызванными явлениями окружающего мира. Вера людей в то, что кто-то может им помочь или помешать, управлять их жизнью, удачей и счастьем, определяет жизнеспособность последних.

Как отмечает Н. П. Андрюшкова, вера в иррациональные процессы и явления усиливается в переходный период, кризисные моменты жизни общества. Любые социальные трансформации могут повлечь за собой кризис социальной и личной идентичности, что приводит к поиску опор в иррациональных стратегиях мышления. Такие психологические факторы мотивации суеверного поведения, как страх смерти, одиночество, чувство бессилия, могут приводить к всплеску интереса к иррациональным моделям поведения (магическим). Результатом становится повышение уровня внушаемости (в том числе и самовнушаемости), что приводит к формированию мистического сознания [1].

В основе данного поведения, по нашему мнению, лежит то, что люди не чувствуют уверенности в завтрашнем дне, не знают, на что и на кого опираться, поэтому ищут опоры в иррациональных процессах и явлениях. В результате срабатывает закон «мистического сопричастия» (Л. Леви-Брюль). Это предположение стало нашей научной гипотезой.

Исследование на тему «Формы иррациональности общественного сознания» проходило в 2019 г., в нём приняли участие

2 200 чел. в возрасте от 18 до 75 лет, разных социально-демографических стратификационных групп, проживающих на территории Сибири и Дальнего Востока.

Проект состоял из четырёх фокус-групп, в нём приняли участие 36 чел. Участники фокус-групп отбирались по принципу типичного представителя социально-демографических групп, участвовавших в исследовании.

Нами была проведена триангуляция результатов анкетного опроса и фокус-группового исследования, при этом применялся факторный и транс-символический анализ.

Результаты исследования и их обсуждение. В ходе ответов на вопрос: «В повседневной жизни вы чаще опираетесь на рациональные или субъективные доводы и аргументы?» получены следующие результаты: женщины в 44,2 % случаев опираются на объективные, рациональные данные, мужчины – в 67,5 %. При этом, чем старше мужчины, тем этот процент выше, а среди женщин ответы распределены равномерно по всем возрастам. В целом женщины более иррациональны, чем мужчины (табл. 1).

Таблица 1

Опора на рациональные или субъективные доводы и аргументы в повседневной жизни

Возраст, лет	Рациональные, %		Субъективные, %	
	мужчины	женщины	мужчины	женщины
18–25	45,5	32,4	54,5	67,6
26–35	46,6	35,4	53,4	64,6
36–45	52,1	34,5	47,9	65,5
46–55	55,8	31,9	44,2	68,1
56–65	65,4	36,3	34,6	63,7
66 и старше	86,5	34,8	13,5	65,2
Итого	67,7	44,2	32,3	55,8

Возникает вопрос: почему одни респонденты опираются на иррациональные, а другие – на рациональные вещи. Выявлены мотивы доминирования тех или иных аргументов в объяснении событий или явлений личной или социальной жизни.

Для мужчин доминирующим мотивом выступает нежелание брать ответственность на себя за свой выбор, при этом появляются такие аргументы, как «судьба», «карма», то, на что они не влияют, лишь вынуждены подчиниться (24,4 %). На втором месте – желание удивить всех своим решением, поступком – во многом это стратегия предъявления себе и другим задач большего порядка, чем возможно решить или

реализовать на данный момент, в таком случае надежда только на высшие силы (Бога, духов-покровителей, ангелов и иных существ) – 23,5 %. Третье место – увлечённость эзотерической культурой и литературой (16,5 %) и достаточно близкое к нему четвёртое место – хобби (14,5 %) занимают близкое значение и по процентному распределению, так как отвечают за мировоззрение и интересы мужчин, участвующих в исследовании.

Для женщин распределение несколько иное. На первом месте – увлечённость эзотерической культурой и литературой (24,4 %). На втором месте – нежелание брать ответственность за рациональный выбор (20,5 %) и на третьем – влияние семейных ценностей (19,4 %), хобби занимает четвёртую позицию (16,2 %). Данные результаты позволяют говорить о том, что респонденты предпочитают опираться на кого-то другого – высшие силы или свою семью, но не на самого себя (табл. 2). Своего рода инфантилизм.

Таблица 2

Мотивы обращения к иррациональным или рациональным формам сознания

<i>Мотив</i>	<i>Мужчины, %</i>	<i>Женщины, %</i>
Желание удивить всех своим решением, поступком	23,5	11,1
Влияние семейных традиций	11,3	19,4
Полученное образование	6,7	5,1
Хобби	14,5	16,2
Нежелание брать ответственность за рациональный выбор	24,4	20,5
Увлечённость эзотерической культурой и литературой	16,5	24,4
Другое	3,1	3,3

Отвечая на вопросы о том, почему возникают иррациональные стратегии объяснения той или иной ситуации или процесса, респонденты отмечали то, что от них не зависит, при этом сложно изучить, проследить, проанализировать судьбу или карму тех, кто может за них принять решение и нести ответственность (старшие родственники, мужья или жены, реже дети). В то время, когда делался выбор в пользу рациональных аргументов, говорилось о верифицируемых данных – статистке, закономерностях, причинно-следственных связях и т. д. При рациональном выборе аргументов учитывалось больше рисков и возможных трудностей.

Уровень удовлетворённости от применения иррациональных стратегий достаточно высок, так как позволяет объяснить и интерпретировать любой вариант исхода ситуации как положительный, так и отрицательный, при этом предполагается: невозможно увидеть лучший вариант. Отрицательные события (болезнь, увольнение с работы, ссора с родственниками или друзьями) также могут выступать поводом для того, что это к лучшему (*для того чтобы понять, что тебе по-настоящему важно, заняться любимым делом, поменять круг общения, найти время для себя и близких и т. д.*). Удовлетворённость иррациональными стратегиями у женщин – 82,2 %; у мужчин – 65,6 %; неудовлетворённость у женщин – 17,8 %; у мужчин – 34,4 %.

Уровень удовлетворённости от применения рациональных стратегий мышления значительно ниже. У женщин он составил 44,1 % (в два раза ниже, чем от применения иррациональных стратегий); у мужчин – 82,3 % (на треть выше, чем от иррациональных); неудовлетворённость у женщин – 55,9 % (в три раза выше, чем от иррациональных), у мужчин – 17,7 % (табл. 3).

Таблица 3

Уровень удовлетворённости/неудовлетворённости иррациональными и рациональными стратегиями мышления

<i>Уровень удовлетворённости</i>	<i>Рациональные, %</i>		<i>Иррациональные, %</i>	
	<i>мужчины</i>	<i>женщины</i>	<i>мужчины</i>	<i>женщины</i>
Высоко удовлетворён	35,6	12,3	31,2	38,7
Достаточно удовлетворён	46,7	31,8	34,4	43,5
Не всем удовлетворён	10,9	31,2	22,1	13,6
Совсем не удовлетворён	6,8	24,7	12,3	4,2
Итого	100	100	100	100

Отметим, что уровень удовлетворённости во всей выборке респондентов иррациональными стратегиями мышления выше, чем рациональными. Причём у женщин этот процент заметно выше, чем у мужчин. Возможно, это вызвано тем, что аргументы, доводы и логика могут объяснить, позволяют понять, но не снимают интереса к непознанному, неизведанному. Рациональное не оставляет места для загадки, оно открыто для нашего мышления и сознания, не позволяя ничему спрятаться. Это приводит к пониманию, к ясности, но далеко не всегда

к радости или удовлетворению, к тому, что может сделать жизнь человека наполненной и интересной, хотя и во многом непредсказуемой и хаотичной.

Рациональные стратегии мышления опираются на категоричные суждения: победитель/проигравший, сила/слабость, реализованность/нереализованность и т. д. Если не одно, то другое доминирует, тогда как иррациональные стратегии даже проигрыш могут сделать победой. В этом их бесспорное преимущество для личности человека, для его сознания – готового идти дальше, осознавая, что он получил опыт, который становится его ресурсом и силой. Рациональные стратегии способны более категорично решать вопрос, если проигрыши или какие-то неприятности происходят одна за

другой, при этом человек не может найти выход из них, увидеть альтернативы и иные способы изменения ситуаций и процессов.

По мнению респондентов, среди их окружения имеются те же вопросы и проблемы (80 %), иными словами, они находятся в кругу тех, кто мыслит, как и они сами. Следовательно, их решения поддерживает окружение, их поступки понятны и принимаются окружением. Как результат – рефлексивность, критичность к тем или иным аргументам в данной ситуации не актуализируется.

При анализе иррациональности общественного сознания нами выявлены несколько групп факторов, определяющих формы и векторы развития сознания, при описании 82 % общей дисперсии (табл. 4).

Таблица 4

Факторный анализ иррациональности общественного сознания

Фактор	Переменные	Коэффициент
Социокультурный. Вес фактора – 16,2. Объяснительная дисперсия – 29,6 %	Наши предки жили по законам, которые помогали им и выжить и быть в достатке, это и у нас сработает, если мы будем их соблюдать	0,764
	Помня свои корни, мы получаем силу рода для своих дел сегодня	0,731
	Русская культура укрепляет душу и тело, давая силы на все проекты и дела	0,654
Социально-психологический. Вес фактора – 13,8. Объяснительная дисперсия – 22,7 %	На всё воля Божья	0,723
	Сохраняя природу, помогая и людям, и духам – получишь покровительство Богов	0,673
	Наши мысли влияют на то, какие люди нас окружают	0,621
Социально-образовательный. Вес фактора – 11,7. Объяснительная дисперсия – 19,4 %	Болезни происходят от злых духов или проклятий и порч людей	0,697
	Счастье, богатство, удачу можно украсть	0,654
	Не получив благословения высших сил, на успех любого дела рассчитывать нельзя	0,521
Идеолого-мировоззренческий. Вес фактора – 8,5. Объяснительная дисперсия – 11,2 %	Вера в то, что мы не одни и всё совершается по чьему-то умыслу, спасает от одиночества и бессмысленности	0,574
	Не всё, что происходит с нами, можно понять и объяснить	0,533
	Не все причины поступков и событий понятны, не все последствия мы видим	0,513

Участники фокус-групп давали следующее объяснение выявленным нами факторам. Социокультурный фактор иррациональности общественного сознания опирается на культурные традиции и нормы, заложенные предками, при этом в условиях социальных переломов – имеющие особое значение, так как позволяют найти опоры для объяснения разнообразных социальных и психологических состояний или явлений.

Наша связь с предками вот так и сравнивается, когда солью вокруг посыпать, а когда через плечо переплунуть – всё надежнее и безопаснее будет. Или же духам когда подношения делаешь – веришь, не

веришь, а делаешь, стало быть, где-то надежда живёт на то, что помогут, не оставят и уберегут... (С. Ю., музыкант, 44 года).

Мы родились на этой земле, потому должны знать и чтить традиции тех, кто тут жил задолго до нас. Тот, кто уходит от веры предков – теряет часть души. После ищет покровительства и защиты у других Богов, но не всем они помогают, так как не по роду и не по чести – оставлять веру одних и идти к другим... (М. А., архитектор, 38 лет).

Чёрная кошка – для меня всегда сравниваемая примета. Лучше вернуться туда, откуда пришёл – день идёт насмар-

ку, что бы ни делал. В студенчестве всегда с пятакон под пяткой ходила на экзамены – всегда помогало. И детям своим теперь то же советую, и они также ходят... (С. В., менеджер, 42 года).

Социально-психологический фактор иррациональности общественного сознания актуализируется в стрессовых ситуациях или ситуациях, сопровождающихся постоянной тревожностью и позволяющих увидеть невидимые связи между событиями, а если их нет, то придумать эти связи и получить поддержку извне (она может исходить как от других людей, так и духовных сущностей).

Зная, что у кого-то можно попросить защиты, помощи или силы – легче становится. Особенно когда ещё другим помогать начинаешь, вместе молишься, тогда и самому легче, и человеку помощь, и ангелам проще благословлять, нас грешных... (М. А., домработница, 55 лет).

Я регулярно дом мою с солью и провожу всякие очистительные практики там, где сплю. Это помогает и телу, и душе. Помогает уйти тем сущностям, кто случайно или не случайно ко мне заходит. Прошу помощи у высших сил и своего ангела в частности. Думаю, что это мне помогает идти по жизни. Я не одна... (А. В., репетитор английского языка в частной школе, 27 лет).

Если вдруг плохо мне, дела не очень идут и на работе какая-нибудь гадость, я иду к знакомой ворожее, она мне водичку даст, травки зажжёт, заговор скажет, всё само налаживается. Прямо моя спасительница... (Л. А., руководитель пресс-службы, 42 года).

Социально-образовательный фактор актуализируется тогда, когда не хватает объективных знаний, тогда эти места заполняются суевериями, народными представлениями. Если нет объяснения каким-то процессам, то это рождает страх. Чтобы этого не происходило, в человеке заложена черта, способная объяснить и объяснять всё и вся.

Народные травки лечат от всех хворей, главное знать, что от чего пить. Если травка не помогает, то только молитва и спасёт. Искренняя и безупречная. Её всегда слышат те, кому она посвящена... (О. С., секретарь, 29 лет).

У меня есть заговоренный амулет, мне знахарка его подарила – так вот от всего он меня бережёт. Если что не

так происходит, беру его в руки – думаю о том, что мне не нравится и как хотела бы поменять, через день всё меняется примерно так, как хотелось мне... (И. М. фитнес-тренер, 25 лет).

Я молюсь. У меня дома есть Икона Казанской Богоматери, которая мне помогает. В случае беды или болезни – прошу помощи и сил на преодоление, и она мне помогает, легче на душе и в теле становится сразу после молитвы... (М. А., администратор в ресторане, 31 год).

Идеолого-мировоззренческий фактор иррациональности общественного сознания актуализируется тогда, когда появляются люди новой формации, воспринимающие себя и окружающий мир через призму их значимости. Для современного российского общества это относительно новый взгляд на себя и людей вокруг. Зачастую он является переломным в процессе становления новых духовно-этических и моральных норм общества.

Знаю, что помогают мне высшие силы, оберегают меня от всего дурного, что могло случиться. Ведут к тому, что суждено мне сделать на роду... (Д. Г., хореограф, 45 лет).

У меня есть миссия души. Она у всех есть, но не все её знают. Я свою знаю. И поэтому в каждом человеке, в каждом событии, что встречается мне на пути, вижу знак того, что я сама это выбрала, и этот человек или это испытание нужны мне, чтобы чему-то научиться, что-то понять... (А. В., массажист, 45 лет).

Мои покровители – это предки моего рода. Мы – буряты, чтим их и всегда помним, оттого они помогают тем, кто выполняет их волю. К шаману ездим всей семьёй, чтобы поговорить с предками, спросить совета и попросить помощи. Это у нас как семейный ритуал по весне происходит. Это скрепляет всех членов нашего рода... (В. В., фотограф, 42 года).

Таким образом, ответы респондентов показывают достаточно высокий уровень иррациональности сознания. Объяснение происходящего респонденты находят в предках, в высших силах, которые воздействуют на их жизнь. Они могут лишь просить о помощи и защите и приносить дары. Брать личную ответственность за свою жизнь в полной мере мало кто хочет.

Таким образом, иррациональность сознания может опираться на разные факторы, фокус интерпретации своей жизни,

своих мыслей, поступков и действий, как и мыслей, поступков и действий окружающих зависит личного опыта социализации и жизненного опыта, а также социальной среды, поддерживающей рациональную или иррациональную стратегию сознания для анализа сложившихся обстоятельств.

Отметим, что в рационально ориентированной среде также возникают иррациональные стратегии. Эти формы могут быть обусловлены культурой (например, загадывание желаний на Новый Год или День рождения) или же потерей надежды из-за категоричных суждений или диагнозов врачей. Возникновение ритуалов несёт в себе трансформационную функцию: возможность от иррационального мотива перейти к рациональному действию. Об этом более подробно изложено в работах О. А. Полюшкевич [7; 8].

Иррациональность сознания является ещё и способом психологической защиты. Когда человек испытывает тревогу, беспокойство, напряжение, он обращается к суевериям, знахарям, экстрасенсам, гадалкам, или напрямую к ритуальным техникам, которые были переданы предками или, возможно, созданы самостоятельно. С помощью суеверно-ритуальной деятельности человек достигает внутренней сбалансированности и снижения уровня тревожности. Проявление тревоги может быть важным элементом адаптивного процесса. Однако если тревога чрезмерна и носит социальный характер, то она, наоборот, тормозит адаптивные возможности.

Наблюдаемое в последние годы распространение мистицизма и суеверности является прямым следствием усиления социальной, экономической и духовной нестабильности, вынуждающей прибегать при чувствах тревоги и бессилия к защите сверхъестественных и таинственных сил.

Причиной иррационального мышления может быть отсутствие возможного объяснения происходящих событий. Только

сверхъестественные силы могут стать ответом на вопросы, что является показателем либо малообразованности, либо ограниченности системного видения проблемы или рассматриваемой ситуации. Иррациональность мышления в данном случае выступает способом осмысления реальности.

Выводы. Таким образом, пралогичность мышления достаточно большой группы современников очевидна, как очевидны иррациональные формы и стратегии объяснения социальной реальности, выбора жизненных целей, мотивов и стратегий личной и социальной реализации. Мистичность сознания и доминирование коллективных представлений прослеживаются в обществе достаточно убедительно. На основе этого мы можем утверждать о смешении первобытного и современного сознания. Более уместно говорить о смешанном или разорванном развитии сознания и мышления современников.

Иррациональность мышления строится на коллективных стратегиях адаптации к меняющимся условиям и формам жизни. Социальные трансформации, новые порядки привели к тому, что значительная часть населения нашей страны стала прибегать не к рациональным, а иррациональным доводам и стратегиям социальной адаптации к новым условиям жизни. Стабилизация социального порядка приведёт к уменьшению интереса к иррациональности и увеличению тяги к рациональному, логичному знанию.

Социальные изменения современного мира создают почву для усиления не логического, а иррационального начала, так как предлагают освоение всё новых и новых пространств, сфер и явлений как реального, так и виртуального миров. Иррациональность находит новые формы и объекты развития в современном мире. Повседневная реальность показывает, скорее, обратную картину: наш современник иррационален как никогда.

Список литературы

1. Андриюшкова Н. П. Психологические факторы суеверности у молодёжи // Вестник Пермского университета. Серия «Философия. Психология. Социология». 2016. Вып. 3. С. 107–114.
2. Головаха-Хикс И. Е. Концепция пралогического мышления Л. Леви-Брюля и роль мистического в современном сознании (на материале современных верований и фольклорных нарративов) // Традиционная культура. 2011. № 3. С. 164–173.
3. Джеймс У. Многообразие религиозного опыта. М.: Наука, 1993. 333 с.
4. Дюркгейм Э. Элементарные формы религиозной жизни // Мистика. Религия. Наука. Классики мирового религиоведения. Антология. М.: Канон +, 1998. С. 175–231.
5. Кабанова Л. И. Игры с «пра-логическим» // Studia Culturae. 2019. № 39. С. 47–55.

6. Леви-Брюль Л. Сверхъестественное в первобытном мышлении. М.: Педагогика-пресс, 1994. 602 с.
7. Полюшкевич О. А. Ритуал перехода: задачи реализации при неизлечимых болезнях // Философия здоровья: интегральный подход: межвуз. сб. науч. тр. Иркутск: ИГМУ, 2018. С. 12–20.
8. Полюшкевич О. А. Ритуалы как социальные конъюнктуры // Консолидация российского общества: организационные, образовательные и социокультурные ресурсы: материалы Всерос. науч.-практ. конф. / под ред. О. А. Кармадонова, О. А. Полюшкевич. Иркутск: ИГУ, 2015. С. 338–341.
9. Фромм Э. Психиатрия и религия // Иметь или быть? М.: Политиздат, 1990. 314 с.
10. Ariely D. Predictably Irrational: The Hidden Forces that Shape Our Decisions. New York: Harper-Collins, 2008. 348 с.
11. Davison Gerald C. Irrational beliefs in the articulated thoughts of college students with social anxiety // Journal of Rational-Emotive and Cognitive-Behavior Therapy. 1987. No. 5. Pp. 238–254.
12. Deglin V. L. Paradoxical Aspects of Human Thinking // Journal of Evolutionary Biochemistry and Physiology. 2003. Vol. 39. Pp. 12–32.
13. Evans B. T. Rationality and the illusion of choice. Front. Psychol. 2014. No. 5. P. 104. DOI: 10.3389/fpsyg.2014.00104.
14. Goldstein D. G., Gigerenzer G. Models of ecological rationality: the recognition heuristic // Psychol. Rev. 2002. No. 109. Pp. 75–90. DOI: 10.1037/0033-295X.109.1.75.
15. Kim G. R., Olson Matthew H. Sound mind, irrational behavior? // Front. Psychol., 2014. No. 5. P. 104. DOI: 10.3389/fpsyg.2014.00104.
16. Stanovich K. E. Rationality and the Reflective Mind. New York: Oxford University Press, 2011. 319 p.

Статья поступила в редакцию 22.01.2020; принята к публикации 25.02.2020

Сведения об авторе

Ардашев Роман Георгиевич, кандидат юридических наук, Иркутский государственный университет; 664003, Россия, г. Иркутск, ул. Ленина, 3; e-mail: ardachev.rg@bk.ru; <https://orcid.org/0000-0002-2286-8711>.

Библиографическое описание статьи

Ардашев Р. Г. Иррациональность общественного сознания // Гуманитарный вектор. 2020. Т. 15, № 2. С. 76–84. DOI: 10.21209/1996-7853-2020-15-2-76-84.

References

1. Andryushkova, N. P. Psychological factors of superstition in youth. Bulletin of the Perm University. Philosophy. Psychology. Sociology, no. 3, pp. 107–114, 2016. (In Rus.)
2. Golovakha-Hicks, I. Ye. The concept of paralogical thinking of L. Levy-Bruhl and the role of the mystic in modern consciousness (based on modern beliefs and folklore narratives). Traditional Culture, no. 3, pp. 164–173, 2011. (In Rus.)
3. James, W. The diversity of religious experience. M: Nauka, 1993. (In Rus.)
4. Durkheim, E. Elementary forms of religious life. Mysticism. Religion. The science. Classics of world religious studies. Anthology. M: Canon +, 1998: 175–231. (In Rus.)
5. Kabanova, L. I. Games with the «pre-logical». Studia Culturae, no. 39, pp. 47–55, 2019. (In Rus.)
6. Levy-Bruhl, L. Supernatural in primitive thinking. M: Pedagogica, 1994. (In Rus.)
7. Polyushkevich, O. A. The transition ritual: implementation tasks for incurable diseases. Health Philosophy: Integral Approach. Interuniversity collection of scientific papers. Irkutsk: IGMU, 2018: 12–20. (In Rus.)
8. Polyushkevich, O. A. Rituals as social conjunctors. Consolidation of Russian society: organizational, educational and sociocultural resources. Materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference. Ed. O. A. Karmadonova, O. A. Polyushkevich. Irkutsk: ISU, 2015: 338–341. (In Rus.)
9. Fromm, E. Psychoanalysis and religion. To have or to be? M: Politizdat, 1990. (In Rus.)
10. Ariely, D. Predictably Irrational: The Hidden Forces that Shape Our Decisions. New York, NY: Harper-Collins. 2008. (In Engl.)
11. Davison, Gerald C. Irrational beliefs in the articulated thoughts of college students with social anxiety. Journal of Rational-Emotive and Cognitive-Behavior Therapy, no. 5, pp. 238–254, 1987. (In Engl.)
12. Deglin, V. L. Paradoxical Aspects of Human Thinking. Journal of Evolutionary Biochemistry and Physiology, vol. 39, pp. 12–32, 2003. (In Engl.)
13. Evans, J. S. B. T. Rationality and the illusion of choice. Front Psychol, no. 5: 104, 2014. DOI: 10.3389/fpsyg.2014.00104 (In Engl.)

14. Goldstein, D. G., Gigerenzer G. Models of ecological rationality: the recognition heuristic. Psychol. Rev, no. 109, pp. 75–90, 2002. doi: 10.1037 / 0033-295X.109.1.75 (In Engl.)
15. Kim, G. R., Olson, M. H. Sound mind, irrational behavior? Front. Psychol., no. 5: 104, 2014. DOI: 10.3389 / fpsyg.2014.00104 (In Engl.)
16. Stanovich, K. E. Rationality and the Reflective Mind. New York, NY: Oxford University Press. 2011. (In Engl.)

Received: January 22, 2020; accepted for publication February 25, 2020

Information about author

Ardashev Roman G., Candidate of Law, Irkutsk State University; 3 Lenina st., Irkutsk, 664003, Russia; e-mail: ardachev.rg@bk.ru; <https://orcid.org/0000-0002-2286-8711>.

Reference to the article

Ardashev R. G. The Irrationality of Public Consciousness // Humanitarian Vector. 2020. Vol. 15, No. 2. PP. 76–84. DOI: 10.21209/1996-7853-2020-15-2-76-84.